

Бацанова Софья Владимировна

ПРОБЛЕМА ДРУГОГО В РАБОТЕ "ВТОРОЙ ПОЛ" С. ДЕ БОВУАР

В статье рассматривается вопрос становления одного из центральных понятий современной философии - понятия Другого - в знаковой для феминистической философии книге "Второй пол" С. де Бовуар. В ней отражается взаимосвязь между ключевым понятием экзистенциализма "свобода" и потребностью в Другом. Личность, осознавшая свою свободу, выстраивает свое Я в диалоге с Другим, а культурные и социальные практики, характерные для традиционного европейского общества, ограничивают женщину на этом пути, формируя образ не Я, а пролонгированной инфантильной детскости, возведенной в идеал.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/9/6.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 9(83) С. 28-30. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 124.5

Философские науки

В статье рассматривается вопрос становления одного из центральных понятий современной философии – понятия Другого – в знаковой для феминистической философии книге «Второй пол» С. де Бовуар. В ней отражается взаимосвязь между ключевым понятием экзистенциализма «свобода» и потребностью в Другом. Личность, осознавшая свою свободу, выстраивает свое Я в диалоге с Другим, а культурные и социальные практики, характерные для традиционного европейского общества, ограничивают женщину на этом пути, формируя образ не Я, а пролонгированной инфантильной детскости, возведенной в идеал.

Ключевые слова и фразы: феминизм; Другой; гендерные исследования; феминистическая философия; женщина; экзистенциализм; С. де Бовуар; свобода; личность.

Бацанова Софья Владимировна, к. филос. н.

*Белгородский государственный технологический университет имени В. Г. Шухова
Sophiko1881@yandex.ru*

ПРОБЛЕМА ДРУГОГО В РАБОТЕ «ВТОРОЙ ПОЛ» С. ДЕ БОВУАР

«Второй пол» С. де Бовуар – это водораздел между традиционным, а следовательно, патриархальным пониманием природы женственности, места женщины в культуре и феминистическим анализом проблемы, сделанным профессионально и обстоятельно. Женщина неожиданно для большинства становится субъектом философского размышления, как ранее стала субъектом политического процесса. На протяжении всего существования философии субъект не имел гендерных характеристик, точнее, априорно подразумевалась его маскулинность. С де Бовуар повернула фокус своего анализа таким образом, что женщина стала и объектом, и субъектом исследования. Субъект философского исследования, как интеллектуальный феномен, стал сложнее и многограннее, приобретя гендерные характеристики, право на свой уникальный опыт, сформированный с их учетом и культурными представлениями о статусе женщины и мужчины.

Но если маскулинный субъект мог позиционировать себя в рамках сложившейся рационалистической традиции, не акцентируя внимание на гендерных особенностях собственного опыта, экстраполируя его на любой человеческий опыт, то определить место феминного субъекта оказалось принципиально сложнее. История женской рефлексии и интеллектуальной традиции гораздо меньше (короче), она не находится в свободном доступе, не потому что является тайной, а потому что мало введена в оборот. Ответ на вопрос «Кто я?» – задача женской интеллектуальной мысли XX века. Став субъектом философского осмысления, С. де Бовуар постаралась максимально честно и объективно показать, как во внешне одной культурной и социальной среде два человека, имеющие один социальный статус, возраст, круг знакомств, но разный пол, занимают разные с точки зрения социальной иерархии позиции. Ключ к такому положению дел она видела в социально-культурной интерпретации понятия «пол»: «Человечество создано мужским полом, и это позволяет мужчине определять женщину не как таковую, а по отношению к самому себе; она не рассматривается как автономное существо... Она – лишь то, что назначит ей мужчина. Таким образом, ее называют “поллом”, подразумевая под этим, что мужчине она представляется, прежде всего, существом определенного пола: для него она является полом, а значит, является им абсолютно. Она самоопределяется и выделяется относительно мужчины, но не мужчина относительно нее; она – несущественное рядом с существенным. Он – Субъект, он – Абсолют, она – Другой» [1, с. 28].

Понимание женщины как Другого, Иного, той, кто наделена принципиально иными, отличными характеристиками, становится отправной точкой рассуждения о ее сущности. Будучи философом-экзистенциалистом, С. де Бовуар рассуждает о специфике женского бытия в системе понятий свобод: воли, выбора, самореализации, где нет предзаданной культурно, социально или физиологически «сущности». Но тут же она обращает внимание читателя на тот факт, что «между полами эта обоюдная направленность не была установлена, что один из терминов утвердился как единственно существенный, отказав второму в какой бы то ни было относительности, определив его как совершенно Другое... Почему женщины не оспаривают мужское верховенство? Ни один субъект не признает себя ни с того ни с сего несущественным. Ведь не Другой, определив себя как Другой, определяет тем самым Нечто. Другим его полагает Нечто, полагающее себя как Нечто. Но чтобы Другой не поменялся местами с Нечто, нужно, чтобы он подчинился чуждой ему точке зрения» [Там же, с. 29]. Но признать право за Нечто на самостоятельность и уникальность – значит поколебать собственное положение, утвердившееся в патриархальной культуре, воспринимаемое как стабильное, правильное, неоспоримое.

С. де Бовуар акцентирует внимание на специфике формирования женской индивидуальности, том процессе, в котором женщина принимает на себя роль Ничто. Культурные рамки становления женского не предполагают в ней достаточной активности Я. Другой в процессе индивидуального становления женской личности наделен маскулинными характеристиками, другая женщина не может иметь этого статуса. В то же время в процессе становления мужского Я Другой имеет статус равного, понятного, достижимого. Мужчине

культурно разрешено и даже поощряется право на «бытие-для-себя», в то время как женщина лишена его изначально. Эта мысль не принадлежит полностью С. де Бовуар, ее в начале XX века высказала В. Вульф в эссе «Своя комната» [2]. Человек, лишенный возможности иметь собственное пространство, постоянно встроенный в быт семьи, не может осознать собственную уникальность и иметь возможность для творчества и рефлексии.

Раскрывая специфику такого положения, С. де Бовуар выстраивает картину многообразия культурных практик, формирующих в женщине отсутствие предпосылок в потребности быть субъектом. «Второй пол» – это работа, написанная в первой половине XX века, когда терминология «угнетения» была нормативной, современное нам понятие дискриминации не может охватить весь спектр социальных, культурных, политических и информационных ограничений, которые были частью понимания положения женщины еще менее века назад. Отсутствие потребности в осознании себя как части женского сообщества, имеющего собственные права, потребности, отличные от общечеловеческих, которыми признавались мужские, не давало сформироваться механизму выстраивания женского Я как самостоятельного. Проблема в том, что система угнетения женщины сконструирована таким образом, что женщины не могут сформировать внутреннего единства, которое бы позволило бороться за свои права. Борьба за права – самая актуальная проблема феминизма периода написания книги – видится как важнейшее условие становления женщины как самостоятельного субъекта. Культурные условия формирования женской личности таковы, что «у них (женщин. – С. Б.) нет собственного прошлого, собственной истории, религии и нет трудовой солидарности и общности интересов, как у пролетариев; нет между ними даже той пространственной скученности, что объединяет американских негров, евреев гетто, рабочих Сен-Дени или заводов “Рено” в единое целое. Они живут, рассеянные среди мужчин, и жильем, работой, экономическими интересами, социальным происхождением оказываются теснее связанными с некоторыми мужчинами – будь то отец или муж, – чем с остальными женщинами. Жены буржуа солидарны с буржуа, а не с женами пролетариев; белые женщины – с белыми мужчинами, а не с черными женщинами. Пролетариат может вознамериться истребить правящий класс... но даже в мечтах не может женщина уничтожить мужской пол. Связь, существующая между ней и ее угнетателями, ни с чем не сравнима» [1, с. 30].

Такое понимание во многом является следствием того, что С. де Бовуар еще не видит в женщине потенциал для выступления в роли субъекта, в силу специфики бытия она – один из факторов становления мужчины, Другой, в отрицании которого строится мужская идентичность. В основе патриархатной гендерной картины мира лежит понимание обоснованности власти мужского над женским, так как женственность понимается как что-то вроде «постоянного детства», не дающего женщине приблизиться к «идеальному типу» представителя рода людского, то есть человеку. Такая биологическая инфантильность проявляется в умственной слабости; этому живущему исключительно чувствами существу предназначена роль супруги и домашней хозяйки, она не может конкурировать с мужчиной – «ни руководящая деятельность, ни образование ей не пристало» [Там же, с. 150].

С. де Бовуар, развивая тему женского как Другого, постулирует, что понятие ценности человеческой деятельности было сформировано в рамках мужской культуры, поэтому именно мужская деятельность преобразует природу. Женщина, как существо природное, предстает объектом трансформации, нуждающимся в создателе и творце.

Становление женской индивидуальности в таких условиях возможно только вследствие возникновения мужской потребности в этом процессе. С. де Бовуар так комментировала данный процесс: «Чем сильнее индивидуализируется особь мужского пола, чем выше потребность мужчины в такой индивидуализации, тем скорее он будет признавать и за своей подругой право на индивидуальность и свободу» [Там же, с. 212].

Становление феминистического движения, осознание собственной самости приводят к постепенному формированию гендерной картины мира, в которой женщина поднимается с позиции низшего; она имеет такое же право на сексуальность, удовольствие и распоряжение собственной жизнью, как и мужчина. В рамках гендерной картины мира женщина обретает потребность в конструировании собственного Я, а следовательно, и образа Другого. Одной из важнейших мыслей исследовательницы мы можем считать выстраивание взаимосвязи между экономическим и культурным угнетением женщин и формированием Я. К таким формам, мешающим становлению Я, она относит экономическую несамостоятельность, мифы о «настоящей женщине», греховности женщины, а также модели воспитания, пролонгирующие интеллектуальное и эмоциональное детство, связывая его с образом и критериями женственности. С. де Бовуар признавала, что одним из сильнейших факторов, препятствующих формированию женской личности, а следовательно, и осознанной самостоятельности, является навязанный образ «настоящей женщины», «культурного Другого», противопоставленного мужчине. Мужчина в традиционной патриархальной гендерной культуре не видит в женщине ничего общего с собой и не желает видеть, ее культурное значение начинается с инаковости, дополнительности и несамостоятельности, однако при этом он нуждается в ней как в подруге, дополнении, оттеняющем его субъективность. «Мужчина знает, что, если он хочет удовлетворить свои желания и продлить свое существование, без женщины ему не обойтись» [Там же, с. 111].

В работе «Второй пол» прослеживается четкая взаимосвязь между проблемами становления женской личности, равноправием, признанием прав женщин и внутренней потребностью самой женщины стать субъектом. С. де Бовуар видела проблему становления женской субъективности глубже, нежели получение равных трудовых, образовательных и избирательных прав, что было взято на знамена современными ей феминистками. Используя экзистенциальную методологию, она ставит вопрос о власти и доминировании, принятии личной ответственности за свою судьбу.

Но автор не склонна осуждать женщину, показывая механизмы формирования такого положения вещей. Неумение женщин реализовать свою изначальную свободу – не следствие моральной ошибки, оно проистекает из вынужденного принятия того положения, которое не признает женскую субъективность. Она объективно и подробно вскрывает еще одну причину такого положения вещей: женщин объединяет только общность «женской судьбы», и они, в отличие от мужчин, не общаются «как индивиды на основе обмена мыслями, идеями, планами»; «женщин... сплачивает свойственное им взаимное понимание, своего рода сообщничество» [Там же, с. 614].

Становление женской субъективности, по мнению С. де Бовуар, проистекает и из сложившейся традиции выбора более простого пути приобретения социального статуса и понимания его как проистекающего из статуса мужчины. «Наверное, куда удобнее переносить беспросветное рабство, чем трудиться над избавлением от него, отказаться быть другим, отказаться быть пособницей мужчины означало бы для них отказаться от всех преимуществ, которые может представить союз с высшей кастой» [Там же, с. 302-303].

Возвращаясь к вопросу о сущности статуса женщины в обществе, С. де Бовуар формулирует один из главных тезисов своей работы: «Женщиной не рождаются, ею становятся». Женственность понимается как следствие определенных действий, культурных и социальных практик, тем самым ставится отправная точка в анализе как женской субъективности, так и гендерных различий.

Проблему сущности и специфики становления женской субъективности, а следовательно, и женского Другого С. де Бовуар видит в том, чтобы преодолеть видение себя как «настоящей женщины» и перестать принимать себя в качестве «Другого», дополняющего и несущественного. Статус Другого без собственного сформированного и осознанного Я ставит женщину в уникальное, но вместе с тем ушербное положение. По мнению исследовательницы П. Дойчер, ключом к пониманию проблемы взаимодействия Субъекта и Другого в творчестве С. де Бовуар является ее желание вдохновить женщин на признание себя свободными и равными трансцендентами [7]. Идеи С. де Бовуар дали толчок целому ряду исследований специфических проблем гендерной философии, например экзистенциальности женщин, в их связи с гендерными ролями, социальным статусом и т.д., а также пониманию механизмов становления женского Я и формирования нового образа Другого, включенного в процесс становления женской личности.

Список источников

1. Бовуар С. де. Второй пол. М. – СПб.: Прогресс; Алетейя, 1997. 832 с.
2. Вульф В. Своя комната // Эти загадочные англичанки...: сборник. М.: Рудомино; Текст, 2002. С. 81-156.
3. Григорьева Н. Я. Идеи женщин-философов 1930-1940-х гг. в контексте «негативной антропологии» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2008. № 4. С. 209-217.
4. Пеннер Р. В. Свобода «Второго пола»: теоретический и практический аспекты (на материале работы С. де Бовуар) // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 387. С. 47-51.
5. Полуянов В. П. Человек как особый социокультурный феномен и методология интервального подхода // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова. 2012. № 3. С. 196-198.
6. Спелман Э. В. Симона де Бовуар и женщины: кто же «мы»? // Феминистская критика и ревизия истории политической философии / сост. М. Л. Шенли, К. Пейтмен. М.: РОССПЭН, 2005. С. 274-296.
7. Deutscher P. Yielding Gender. L. – N. Y.: Routledge, 2004. 224 p.
8. Lerner G. The Creation of Patriarchy. N. Y.: Oxford University Press, 1986. 318 p.

PROBLEM OF THE OTHER IN THE BOOK “THE SECOND SEX” BY SIMONE DE BEAUVOIR

Batsanova Sof'ya Vladimirovna, Ph. D. in Philosophy
Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov
Sophiko1881@yandex.ru

The article examines the problem of formation of one of the key concepts of modern philosophy – the concept of the Other – in the emblematic for feminist philosophy book “The Second Sex” by Simone de Beauvoir. The book identifies relation between the key existentialist concept “freedom” and the need for the Other. The individual aware of his freedom develops his Ego in dialogue with the Other, but cultural and social practices typical for the traditional European society prevent the woman from doing it forming the image not of Ego but of prolonged infantile childishness elevated to the ideal.

Key words and phrases: feminism; the Other; gender studies; feminist philosophy; woman; existentialism; Simone de Beauvoir; freedom; individual.